

УДК 82.01

ББК 83.014

М 52

Меретукова М.М.

Ассистент кафедры русского языка как иностранного, соискатель кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: boss750@mail.ru

**К вопросу о возникновении жанра рождественского рассказа
в русской литературе
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается вопрос возникновения рождественского жанра в России, становление которого связано с именем Н.В. Гоголя. Показано, что рождественская жанровая форма существовала в русской литературе до появления «Рождественских повестей» Ч. Диккенса, но в несколько иной форме. Отмечается, что первым образцом рождественского рассказа в русской литературе стала повесть Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Установлено, что данная повесть подготовила почву для быстрой рецепции, а в дальнейшем – и частичного переосмысления западноевропейских традиций празднования Рождества.

Ключевые слова:

Фольклор, традиция, рождественский рассказ, святочный рассказ, Ч. Диккенс, Н.В. Гоголь.

Meretukova M.M.

Assistant Lecturer of the Department of Russian as a foreign language, Competitor of the Department of Literature and Journalism, Adyge State University, e-mail: boss750@mail.ru

**On the origin of the genre of the
Christmas story in Russian literature**

Abstract:

The paper discusses the emergence of the Christmas genre in Russia, the development of which is connected with the name of Nikolai Gogol. The Christmas genre is shown to exist in Russian literature before the appearance of the «Christmas Stories» by Charles Dickens, but in a slightly different form. The first sample of the Christmas story in Russian literature was the story of N.V. Gogol «The Night before Christmas». This story has paved the way for the rapid reception and, in the future, partial reconsideration of the Western European tradition of celebrating Christmas.

Keywords:

Folklore, tradition, Christmas story, Yuletide story, Ch. Dickens, N.V. Gogol.

«Родоначальником жанра «рождественского рассказа» по праву считается Ч. Диккенс, открывший серию собственных публикаций в журналах «Семейное чтение» и «Круглый год» [1: 45]. Его имя в Англии ассоциируется в первую очередь с Рождеством. И Диккенс не может быть полностью понят без своих рождественских рассказов, по словам К. Дж. Филдинга [2: 217]. Тема Рождества возникла в русской литературе вслед за английской в 1840-х годах. Однако было бы ошибочно утверждать, что «рождественский» жанр был полностью заимствован из западноевропейской литературы XIX в.. Так же ошибочно утверждать, что до появления переводов из журналов «Круглый год» (“All the Year Round”) и «Семейное чтение» (“Household Words”) «Рождественских повестей» Ч. Диккенса, в России не существовало подобной жанровой формы. Он бытовал, но несколько в другом качестве, и назывался «святочным» рассказом и не был распространен в русской литературе.

Задаваясь вопросом, в чем отличие рождественского жанра от святочного, нельзя наверняка определить, какой из них появился раньше другого. Ведь своим происхождением обе формы обязаны одному и тому же христианскому празднику – Рождеству. Вместе с тем следует отметить, что под влиянием западноевропейской традиции во многих больших городах России в XIX веке организовывались костюмированные балы и маскарады. Подобная церемония празднования Рождества касалась только привилегированной части общества, народ же отмечал его согласно давним традициям и языческим обрядам. Традиция празднования в России проявлялась в размахе святочной стихии и выражалась в трех основных формах – ряжении, гадании и колядовании. Неотъемлемой частью рождественской ночи были посиделки, на которых рассказывали истории о нечистой силе. Эти рассказы выделились в жанр, который был назван «былички». Он «акцен-

тирует внимание на необычном и сверхъестественном, напоминая человеку о его беспомощности и зависимости от природной стихии» [3: 31], и стал источником рождественского жанра.

Традиция ряженья на Руси уходит своими корнями в язычество и связана со скomorоxами, является частью «вертепного» действия. Вертеп – это мистерия, бытовавшая в Европе и достигшая расцвета в России XV века. Следует отметить существенное отличие европейской мистерии от русской. Оно заключалось в том, что священнослужители участвовали сами в театрализованных представлениях, донося до простого народа библейские истории. В свою очередь, русская православная церковь считала подобные действия грехом, что естественным образом не только исключало участие служителей церкви, но и вело за собой преследование церковью тех, кто разыгрывал представления с ряженьем. Однако, несмотря на это, обряд ряженья, представленный скomorоxами, получил большую популярность в народе и закрепился как в их устном, так и в письменном творчестве. Свидетельством тому являются многочисленные книги и сочинения русских писателей: П. Алеппского «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву» (1656), книга секретаря посольства 1630-х гг. А. Олеария «Путешествие в Московию» и др.

Важной особенностью русского «святочного» рассказа является присутствие в нем разнообразных повествований, своими корнями связанных с народными святочными историями. Однако фольклорный святочный рассказ отличается от литературного его меньший объем, адресация к носителям русской традиции, отсутствие комментариев и детального описания портретов, характеров и поступков героев. Значительным признаком «святочного» рассказа является отсутствие экспозиции. В нем, как правило, рассказчик после вводных слов при-

ступает к описанию святочного происшествия. «Тема Рождества вносила в освоенный уже жанр святочного рассказа новые мотивы – «искупительной жертвы», «всепрощения», «примирения», «раскаяния» и, наряду с этим, – мотивы евангельских притч...» [4: 146].

Первым образцом «рождественского» рассказа в русской литературе стала повесть Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», в которой впервые был использован древнерусский фольклорный сюжет. «До Гоголя, – по словам исследователя Г.А. Гуковского, – в использовании фольклора преобладал или даже исключительно существовал принцип извлечения из фольклора именно отдельных мотивов, сюжетов, образов и включения их в не свойственную фольклору систему поэтического мышления. /.../ Гоголь пошел не тем путём, что его предшественники: он использовал смысл, дух, склад сознания фольклора» [5: 56].

В своем произведении Гоголь сочетает реальное со сказочным, фантастическим, вымышленным. В ночь перед Рождеством молодые люди по старинному обычаю идут колядовать, поют колядки и желают хозяевам здоровья и богатства; уважаемые люди ходят друг к другу в гости. В этот реальный мир ограничено вплетается мир сказочный, и они становятся единым целым. Границы между этими двумя мирами размыты, фантастические события представлены Гоголем как обыкновенные. Этому способствует веселый юмор, ирония и элементы сатиры.

Гоголь рассказывает о празднике Рождества в духе народного фарса и игры. На основной стержень – рождественский праздник, связанный с благочестивым чтением богомольных книг, веселыми играми с ряженьем и колядованием, деревенскими посиделками, – нанизываются мотивы встречи человека с нечистой силой, олицетворяющей зло и грех. Гоголь

придает образу черта шутивную и комическую окраску и по давней традиции использует мотив посрамления беса.

Гоголю необходимо было признание читателей, данная потребность сыграла немаловажную роль в его обращении к рождественской тематике. Он понимал, что интерес читателей он мог привлечь, лишь рискнув и объединив в рассказе новый сюжет и старые традиции, используя живость образов и слога. Он успешно реализовал свои идеи, используя хорошо знакомые традиции празднования Рождества в романтической прозе, позаимствовав некоторые сюжеты у немецких писателей-романистов. С одной стороны, было рискованно и смело соединить новое и старое, а с другой – взять за основу рассказа праздник Рождества Христа и рассказать о нем в духе народного фарса [6], однако в этом заключалась особенность Гоголя, который «акцентирует внимание на проблемах души, человека, творчества, религии. Н.Гоголь был уникален не в выборе проблематики, а в умении найти особенные способы ее интерпретаций и решений» [7].

Таким образом, произведения Гоголя подготовили почву для быстрого восприятия, а в дальнейшем – и частичного переосмысления западноевропейских традиций празднования Рождества. Вслед за Гоголем другие русские писатели (М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский и т.д.) не только восторженно приняли рождественскую философию Диккенса, но и углубили, дополнили ее культурными традициями. В результате такого культурного освоения рождественский жанр в России обрел новую жанровую форму и интерпретацию. В русскую литературу перекочевали не только основные идеи Рождества – единения семьи и свершение чуда, но также появились мотивы разлуки людей во время Рождества, встречи человека с нечистой силой и т.д.

Примечания:

1. Меретукова М.М. Тема Рождества в творчестве Уилки Коллинза // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2010. Вып. 3. С. 44-48.
2. Fielding K.J. Review of Charles Dickens' Uncollected Writings from «Household Words» 1850-1859. 217 p. URL: <http://www.victorianweb.org/authors/dickens>.
3. Плахова О.А. Лингвосомиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2013. 542 с.
4. Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ: становление жанра. СПб., 1995. 256 с.
5. Гуковский Г.А. Реализм Гоголя. Л., 1959. 532 с.
6. Лежева И. Первый русский рождественский рассказ. URL: <http://www.proza.ru/2010/01/04/531>.
7. Экзистенциализм в произведениях Гоголя. URL: <http://xreferat.ru/104/807-1-ekzistencializm-v-proizvedeniyah-gogolya.html>

References:

1. Meretukova M.M. Christmas theme in Wilkie Collins's works // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2010. Iss. 3. P. 44-48.
2. Fielding K.J. Review of Charles Dickens' Uncollected Writings from «Household Words» 1850-1859. 217 rubles of URL: <http://www.victorianweb.org/authors/dickens>.
3. Plakhova O.A. Lingvosemiotics of the English fairy tale: genre space, sign representation, discourse actualization: Diss. for the Dr. of Philology degree. Volgograd, 2013. 542 pp.
4. Dushechkina E.V. The Russian Christmas story: formation of the genre. SPb., 1995. 256 pp.
5. Gukovsky G.A. Gogol's realism. L., 1959. 532 pp.
6. Lezheva I. The first Russian Christmas story. URL: <http://www.proza.ru/2010/01/04/531>.
7. Existentialism in Gogol's works. URL: <http://xreferat.ru/104/807-1-ekzistencializm-v-proizvedeniyah-gogolya.html>